

Л.И.Дворецкий

НЕДУГИ ВЕЛИКИХ

Третье издание

Москва

УМНЫЙ ДОКТОР

2023

УДК 616.1/9
ББК 54.1:63.3-8
Д24

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в любой форме и любыми средствами без письменного разрешения владельцев авторских прав.

Дворецкий, Леонид Иванович.

Д24 Недуги великих / Л.И.Дворецкий. – 3-е изд. – Москва : Умный доктор, 2023. – 528 с. : ил.
ISBN 978-5-6043770-4-8

Предлагаемая читателю книга представляет собой уникальный труд врача, рассматривающего медицину как часть человеческой культуры. Автор обсуждает характер заболеваний и возможные причины смерти известных музыкантов, художников, писателей. Медицинские мотивы в книге тесно переплетаются с социально-историческими событиями различных эпох и темой взаимосвязи психофизического состояния мастеров с их творческой идеологией. На страницах книги читатель найдет немало интересных сведений о состоянии медицины прошлых веков, об известных медиках, участвовавших в лечении знаменитых творческих личностей. Размышления автора о судьбах и недугах великих сохраняют интригу, предоставляя читателю возможность участвовать в обсуждении характера их заболеваний и строить ассоциации с их творчеством.

Книга адресована врачам различных специальностей, а также всем, кого интересуют проблемы креативности и творчества.

УДК 616.1/9
ББК 54.1:63.3-8

ISBN 978-5-6043770-4-8

© Дворецкий Л.И., 2017
© Оформление, оригинал-макет.
ООО «Умный доктор», 2017

Содержание

Болезнь короля фортепианного замка	
О болезни и смерти Фредерика Шопена	4
Еще раз о Моцарте и Сальери	31
Неуслышанная симфония	
Музыкальный мир глухого Бетховена	70
Проколотое сердце Густава Малера	88
Погасший огонь Прометея	
Роковая инфекция Александра Скрябина	109
Праздничный художник	
О болезни и творчестве Б.М.Кустодиева	125
Последние мазки Огюста Ренуара	159
Врубель поверженный	180
Болезнь и смерть Эдуарда Мане	211
Сожженная душа писателя	
Загадки болезни и тайна смерти Н.В.Гоголя	231
Смерть русского скитальца	301
Болезнь Оскара Уайльда	361
Дело Максима	383
Задыхающийся Блок	
О болезни и смерти А.А.Блока	443
Болезнь и смерть Мастера	
О болезни Михаила Булгакова	489

Болезнь короля фортепианного замка

О болезни и смерти Фредерика Шопена

Гений Шопен – это самый глубокий
и самый богатый источник чувств и эмоций
из всех когда-либо существовавших.
Один инструмент говорит у него языком вечности.

Жорж Санд

Относительно заболевания Фредерика Шопена и причин его смерти теперь не существует единого мнения, и кажется, у незыблемой на протяжении долгого времени «чахоточной» концепции его болезни теперь появились альтернативы. За более чем 150 лет, которые прошли после смерти композитора, значительно расширился круг заболеваний, поражающих легкие. Об этих заболеваниях врачи прошлого ничего не знали, приписывая многие симптомы только известным им в то время болезням. Впрочем, справедливости ради следует сказать, что некоторые врачи, наблюдавшие Шопена, сомневались или не подтверждали диагноз туберкулеза легких еще при жизни композитора. И вот в 1984 году один из патобиографов многих музыкантов, австралийский практикующий врач O'Shea, высказал гипотезу о том, что Шопен страдал кистозным фиброзом (муковисцидозом).

Для медиков представляет интерес попытка проанализировать течение болезни Шопена с позиций современных данных об известной сегодня разнообразной легочной патологии. Имеющиеся в распоряжении документы, в частности письма самого композитора и его

Фредерик Шопен
(1833 г.)

друзей, воспоминания современников дают уникальную возможность проанализировать и оценить особенности течения заболевания великого композитора.

Уже с раннего возраста, начиная приблизительно с 10 лет, было заметно, что у мальчика хрупкое телосложение и истощенность, которые в последующем отмечались на протяжении всей жизни Шопена. В 1840 году, за девять лет до смерти, его вес составлял всего 45 кг при росте 170 см. Фактически с 15-летнего возраста у него постоянно наблюдалась легочная симптоматика, главным образом в виде кашля. По свидетельству близко с ним знакомого Ференца Листа, признаки заболевания отмечались в последние годы его детства. Он так описывает молодого композитора: «...больной и слабый; внимание его семьи было сосредоточено на его здоровье. Мальчик действительно казался больным, но всегда старался улыбаться и всем казался счастливым». Врачи предписывали ему регулярно есть овсяную кашу, пить желудечный отвар, воздерживаться от ржаного хлеба, часто бывать на свежем воздухе и много спать. Неизвестно, как трактовалась имеющаяся легочная симптоматика и были ли тогда на-

Ференц Лист

рушения со стороны желудочно-кишечного тракта. Не исключено, что рекомендации есть овсяную кашу и воздерживаться от употребления ржаного хлеба могли быть связаны именно с такими нарушениями. Ф.Лист также подчеркивает недостаточное развитие мускулатуры у Шопена, что могло свидетельствовать о раннем истощении. Тот же Ф.Лист, увидевший Шопена в Париже в 1830 году, пишет о нем, что «...жесты его были изящны и выразительны, тембр голоса глуховатый, иногда он почти задыхался... Весь его облик напоминал цветок вьюнка, покачивающийся на необычайно тонком стебле венчики чудесной расцветки». Отмеченный Листом глуховатый голос мог быть связан как с хроническим воспалением голосовых связок (ларингит), так и с поражением придаточных пазух носа, нарушающим резонаторную функцию.

Большинство основных биографов композитора считают, что уже в 1830 году, т.е. к 19-летнему возрасту, у Шопена наблюдались очевидные признаки болезни, однако в письмах к родным сам композитор и его друзья не раскрывали истинное его состояние, чтобы не волно-

вать родителей, и без того обеспокоенных его здоровьем. В 1832 году находящийся в Париже известный голландский пианист и композитор Джон Фильд говорил о Шопене, что он «болезненный талант».

Почти все знавшие Шопена современники отмечали истонченность его конечностей, а сам Шопен всегда боялся их сломать во время верховой езды. Этот признак, не существенный для концертирующего пианиста, мог иметь значение при обсуждении характера его заболевания. Еще одной из особенностей сложения Шопена были его кисти рук. Существует гипсовый слепок рук Шопена (как и рук Ф.Листа). При этом отмечалось, что рука маленькая и тонкая. «Он всем телом был гибок, как клоун. Рука была как бы создана для того, чтобы ударять широко лежащие арпеджио и аккорды его сочинений». Подчеркивается тем самым растяжимость его кистей, что могло свидетельствовать об особых свойствах эластического каркаса суставно-связочного аппарата композитора. Более того, такая особенность позволяла Шопену осуществлять некоторые манипуляции над своими руками для их еще большей растяжимости. «Пораженный благозвучием аккорда с верхней доминантой в широком положении, который вследствие своей маленькой руки не мог взять, он искал средств придать ей нужное растяжение и сделал себе между пальцами приспособление, которое оставлял даже на ночь». Такие же манипуляции со своей рукой проделал в свое время и Роберт Шуман, однако это, к сожалению, имело для него катастрофические последствия. Произошли, по-видимому, какие-то повреждения связочного аппарата, что навсегда лишило Шумана карьеры пианиста и возможности публичных выступлений.

Одной из особенностей Шопена была низкая толерантность к физическим нагрузкам. Она отмечалась еще задолго до развития выраженных симптомов легочного заболевания. Так, например, даже после фортепианных импровизаций Шопен настолько сильно уставал, что не в состоянии был сразу встать из-за инструмента. Естественно, это выглядело необычным для 18-летнего юноши, основная «работа» которого заключалась в игре на фортепиано. Более того, по свидетельствам современников, Шопен был даже не в состоянии воспроизводить истинное форте при игре на фортепиано даже в самые благоприятные для него периоды самочувствия и редко играл громче меццо-форте. Все это свидетельствовало о низкой толерантности к нагрузкам уже в детском и юношеском возрасте, еще до развития развернутой картины легочного заболевания. Маловероятно, что плохая переносимость нагрузок в то время была связана с дыхательной недостаточностью. Из-за сильной слабости во время пребывания композитора в Париже большинство его домашних дел, вплоть до покупки обоев и мебели, осуществлялось его парижскими друзьями.

Представляют интерес некоторые особенности питания Шопена и переносимость им различных пищевых продуктов. Имеются свидетельства о наличии у него симптомов, позволяющих заподозрить внешнесекреторную недостаточность поджелудочной железы. Наиболее убедительным доказательством этого было его выраженное истощение. Тщательное изучение особенностей питания композитора показывает, что он предпочитал пищу, богатую углеводами, и упорно избегал употребления жиров. Когда в 15-летнем возрасте после обострения легочного заболевания Шопен сильно похудел, врач назначил ему

высокоуглеводную диету, что позволило композитору восстановить свой прежний вес. Во время пребывания на Мальорке он питался главным образом хлебом, кондитерскими изделиями, а также рыбой и птицей. По свидетельству Жорж Санд, одной из трудностей пребывания их на Мальорке была невозможность соблюдения адекватной диеты для Шопена. Единственной пищей была свинина, от которой у него возникали боли в животе и диарея – довольно типичные проявления внешнесекреторной недостаточности поджелудочной железы. Шопен часто писал родителям, что он тщательно следит за диетой, чтобы предупредить несварение и поносы. Во избежание подобных кишечных расстройств Жорж Санд пыталась сама готовить ему пищу и запрещала слугам использовать для приготовления еды свиной жир из-за плохого переваривания его Шопеном. В последний год жизни композитор страдал упорными поносами, которые могли быть также следствием панкреатической недостаточности. Правда, сторонники туберкулезной этиологии его легочного заболевания объясняли диарею развитием туберкулезного поражения кишечника. Приведенные данные могут иметь важное, если не ключевое значение при обсуждении диагноза заболевания композитора, и в частности возможности наличия у него кистозного фиброза.

Несмотря на многочисленные сексуальные связи с женщинами, особенно в ранние годы его пребывания в Париже, ни одна из них не беременела. Нет никаких сведений о том, что Шопен является отцом какого-либо ребенка. Между тем, он писал многим из своих любовниц о желании иметь детей, о своей любви к детям и семейной жизни. Не привела к появлению детей и его продол-

Жорж Санд (Амандина Аврора Люсиль Дюпен). Портрет Э.Делакруа (1838 г.)

жительная связь с Жорж Санд, которая, как известно, ранее имела от своего мужа двоих детей. Впрочем, вполне вероятно, что она использовала некоторые способы контрацепции, однако удивительно, если живущие вместе супруги имеют желание иметь детей, а желанной беременности не возникает. Все это дает основание предполагать наличие у композитора бесплодия, столь характерного для мужчин, страдающих кистозным фиброзом.

Одним из признаков больных кистозным фиброзом является тенденция к избыточной потере солей. Такой признак трудно выделить в симптоматологии заболевания у Шопена, однако, по свидетельству современников, признаком солевого истощения могли быть такие проявления, как сильная усталость вплоть до прострации после физической нагрузки, а также плохая переносимость жаркой погоды. Шопен страдал от сильной потливости, что вызывало у него дискомфорт, вынуждая часто менять одежду и просить часто ее стирать.

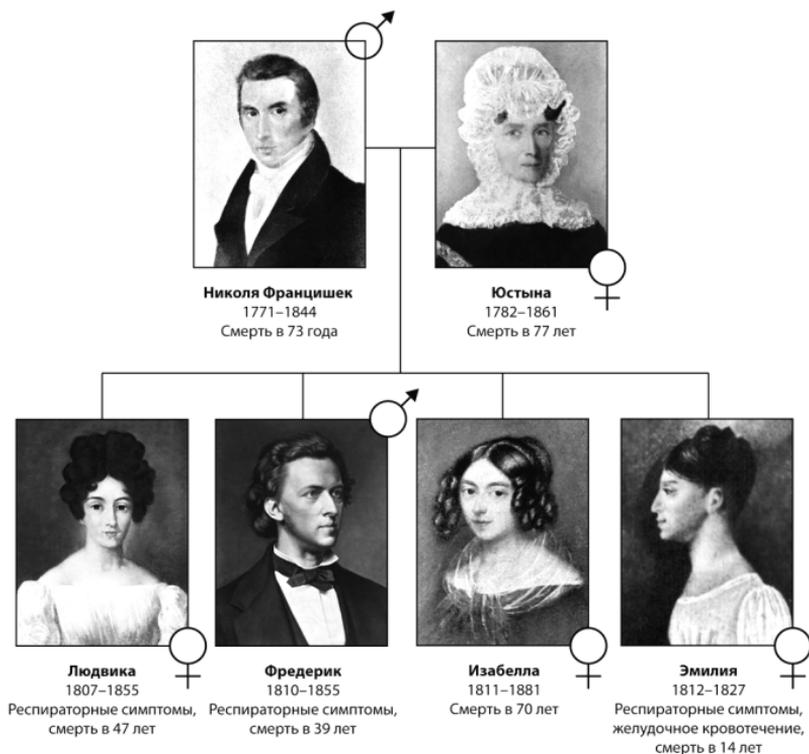
Семейный анамнез может иметь некоторое значение при обсуждении характера легочного заболевания Шопена. Сестра композитора Эмилия умерла в 14-летнем

возрасте от заболевания, напоминающего кистозный фиброз. Течение ее болезни, длившейся около года, характеризовалось выраженной потерей веса, рецидивирующими кровохарканьями и пневмонией в терминальной фазе. В анамнезе были частые указания на «респираторные инфекции». Многие биографы Шопена трактовали болезнь Эмилии как милиарный туберкулез и считали, что Шопен заразился от своей сестры. Однако милиарный туберкулез является вторичным туберкулезом и редко встречается у детей.

В материалах переписки и в воспоминаниях современников можно обратить внимание на то, что ежегодно у Шопена отмечались признаки обострения легочного заболевания и что его состояние часто менялось с изменением погоды. В зимнее время и в густой туман Шопен чувствовал себя хуже, чаще возникали приступы кашля, из-за чего он обычно уезжал зимой из Парижа.

Если большинство биографов Шопена считают, что его легочное заболевание началось задолго до путешествия на Мальорку, то некоторые из них все-таки полагают, что заболевание композитора впервые развилось именно на острове, о чем можно судить по сведениям осматривавших Шопена врачей. Примечательно, что несмотря на бронхит или воспаление легкого, перенесенные Шопеном в Пальме, ни один из обследовавших его врачей не находил у него даже следов туберкулеза. Вплоть до пребывания Шопена в Пальме мы не располагаем никакими доказательствами наличия у него туберкулеза.

Предположение о туберкулезной природе легочного заболевания Шопена впервые, по-видимому, возникло тогда, когда у него появился отек шеи и лимфатических

Генетика заболеваний в семье Шопена

узлов (1826 год). Врачи применяли пиявки, а в последующем больной был направлен на курортное лечение. Однако туберкулез лимфоузлов в то время почти всегда сопровождался образованием свищей с последующим формированием на шее рубцов, отсутствовавших, как известно, у Шопена. Кроме того, если принять туберкулезную природу лимфаденопатии, то этому должно было предшествовать поражение легких по меньшей мере за несколько лет. Более вероятным было бы предположение о реактивном лимфадените в ответ на воспале-

Смерть русского скитальца

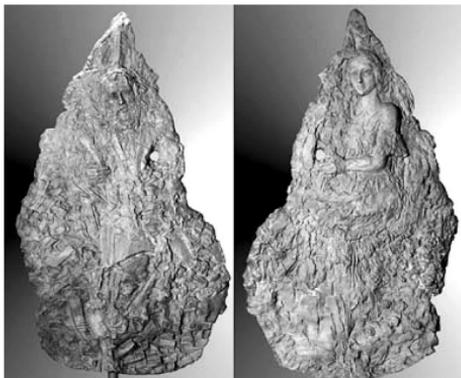
... он страдал от своего ложного положения
во Франции, от своего ложного положения
в отношениях с русской молодежью
и от своего ложного положения в семье

Полины Виардо.

Анри Труайя

14 октября 2004 года в Москве был открыт памятник Тургеневу и Полине Виардо, созданный к 120-летию со дня смерти И.С.Тургенева. Скульптура представляет собой лист ясеня (русское название имени Виардо в Буживале), на одной стороне которого Тургенев, «вырастающий» из книг с пером в руке, а на другой – Полина Виардо, сидящая среди роз и играющая на лире. Лист пробит насквозь в том месте, где располагаются сердце писателя и лира в руках певицы.

Созданный мемориал символичен, поскольку воплощает идею воссоединения этих двух существ, глубину и драматизм их отношений, а главное – неугасшую любовь, навсегда пронзившую сердце великого писателя. Эта любовь стала судьбоносной в жизни русского скитальца, жившего в поисках убежища – личного, творческого, политического, но ставшего полноправным членом европейского просвещенного сообщества и создавшего очаг отечественной культуры за границей. «Русская земля, которую он так любил, уходила из-под его ног. Он балансировал между двумя – даже тремя отечествами, между двумя – даже тремя языками. Он не принадлежал

Памятник И.С.Тургеневу
и П.Виардо в Москве

никому. Был гражданином ниоткуда», – писал о Тургеневе известный французский писатель А.Труайя.

Жизнь И.С.Тургенева круто изменилась с 1843 года после второго акта «Севильского цирюльника», представленного в Мариинском театре Санкт-Петербурга. Партию Розины в этой опере пела известная в то время Полина Виардо. С этого момента все мысли писателя, его мечты, переживания, творчество были связаны с этой женщиной. Она стала его кумиром, его музой. Даже свою дочь Полинетту он станет называть на русский манер Полиной. И.С.Тургенев становится не просто частым гостем, но и другом семьи Виардо. Эта французская семья стала для русского писателя самой дорогой на всем свете, а дочерей мадам Виардо он любил больше своей собственной. Ему приходится слышать неллицеприятные отзывы о его возлюбленной, о двусмысленности положения самого писателя в семье Виардо и в обществе, но он пропускает это мимо своих ушей и живет только одной мечтой – как можно чаще бывать в обществе Полины Виардо.

Отношения Ивана Тургенева и Полины Виардо никогда не были равными и доставляли обеим немало трудно-

Т.А.Нефф.
Портрет Полины Виардо
(1821–1910)

стей и переживаний. Они ссорились, расставались, снова сходились, и Иван Сергеевич, бросив все, мчался к своей возлюбленной во Францию, Германию или Англию – туда, где она была на гастролях или отправлялась на курорты. Они опять жили вместе, затем певица вновь теряла интерес к писателю, тот мучился, страдал, пытался забыть ее с другими женщинами. Стараясь как можно чаще быть с ней, он приобретает себе дом в Буживале, рядом с домом семейства Виардо. В этом доме, в парижском предместье, и окончится жизнь нашего русского скитальца, рядом с которым в последние дни жизни будет Полина Виардо. И последние слова умирающего писателя обращены именно к ней: «Вот царица цариц, сколько добра она сделала!» Быть может, умирай Тургенев в родном Спасском, он чувствовал бы себя более одиноким, чем в Буживале?

Медицинское досье И.С.Тургенева

Историю болезни И.С.Тургенева мы попытаемся воссоздать на основании дневников самого писателя, его многочисленных писем, в которых он с подробностями

описывал свои недуги, воспоминаний современников и некоторых других материалов. При этом мы отдаем себе отчет в отсутствии полноценной информации и ее достоверности, определенных неточностях, а порой и противоречиях. В попытках проникнуть в «анамнестические недра» Тургенева удастся установить некоторые факты, трактовка которых может быть хоть и неоднозначной, но представляет не только историко-биографический, но и известный медицинский интерес с точки зрения патографии знаменитого писателя.

Урологические проблемы писателя

С определенного времени в дневниках и письмах Тургенева появляются сведения, позволяющие с высокой вероятностью предполагать наличие у писателя какой-то урологической патологии, о чем он впервые упоминает в 1838 году: «...В конце года болезнь в пузыре (catarrhe...)». Последующие события не оставляют сомнений в том, что речь шла именно о мочевом пузыре. В дневниках 1840 года читаем: «Страшная болезнь (санглот) в Дрездене». Действительно, в письме к А.П.Ефремову от 27 сентября 1840 года Тургенев пишет: «...сегодня отправляюсь в Дрезден. В Дрездене же буду советоваться с доктором Гедеиусом о моем здоровье – правильнее – о моей болезни. Пробуду я в Дрездене 5 дней; на 6 день я прибуду в Берлин...». Однако в Дрездене Тургенев провел почти месяц, поскольку сразу по приезде в город заболел и поэтому не смог выехать в Берлин к своим друзьям – студентам Михаилу Бакунину и Александру Ефремову. Вот что сообщал Тургенев в Берлин о причине своей задержки: «В полной тайне скажу я вам: примерно 10 дней хотел я быть безусловно при вас, если